

- 4 Шангина И.И. Русские праздники. От святок до святок. — СПб: Азбука-классика, 2004. — 270 с.
- 5 Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н.Ярцева. — М.: Сов. энцикл., 1990. — С. 288.
- 6 Афанасьев А.Н. Происхождение мифа. Статьи по фольклору, этнографии и мифологии. — М., 1996. — С. 202.
- 7 Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П.Филина. — М., 1965–2008.
- 8 Архангельский областной словарь / Под ред. О.Г.Гецовой. — М., 1980–2010.

М.К.Пак, Т.Н.Витковская

Орыс тілінің диалект жүйесіндегі контоминативті мерекелердің лингвомәдениеттілік ерекшеліктерінің номинациясы

Мақалада мерекенің орыс халқының рухани өмірінде алатын орны мен маңызы көрсетіледі. Авторлардың айтуынша, мереке орыс халқының бай дәстүрлерге толы мәдениеті мен тарихының көрінісі. Қазіргі кезде орыс халқының өзіндік ерекшеліктерін сақтау мәселесі көкейкесті мәселе болғандықтан, мерекелердің тарихын қайта құру үшін тілдік мәліметтерді зерттеу қажеттілігі туындап тұр. Авторлар тілдік мәліметтер ретінде ежелгі славяндардың тұрмыс-салты мен мәдени тарихының ерекшеліктерін көрсететін мерекелердің орны бөлек болғанын көрсете алатын қайнар көздерінің бірі болып табыладынақты мысалдармен дәлелдейді.

М.К.Пак, Т.Н.Витковская

Lingvokulturologichesky features of the nominations of kontaminirovanny holidays in dialect system

In the spiritual life of the Russian people occupy a large place holidays, which are one of the most stable forms of culture and history and its rich traditions. Today is a very urgent questions of the formation and preservation of the identity of the Russian people, and in order to reconstruct the holidays, details please refer to linguistic material, which is a unique source for the restoration pattern of leisure and everyday life of the ancient Slavs, who can clarify what place in the cultural history of the Russian people's holidays.

УДК 81'37+811.581

А.Е.Агманова, Д.С.Кульмаганбетова

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана (E-mail: agmanova@mail.ru, bizhanova-85@mail.ru)

Универсальные и идиоспецифические формы репрезентации согласия/несогласия в разноструктурных языках

Статья посвящена коммуникативно-прагматическому описанию основных вербальных и невербальных средств выражения согласия/несогласия в разноструктурных языках на примере русского, казахского и китайского языков. Рассмотрены общие, универсальные и идиоспецифические формы репрезентации согласия/несогласия в рассматриваемых языках.

Ключевые слова: согласие/несогласие, вербальные средства, лексические и грамматические средства, невербальные средства.

В настоящее время в связи с развитием информационных технологий и расширением границ коммуникативного пространства, все больше возрастает роль исследований моделей общения и коммуникативно-прагматического потенциала языковых средств, репрезентирующих те или иные интенции говорящего. Одним из фундаментальных коммуникативных категорий, имеющих универсальный характер, является интенция *согласие/несогласие*. Сущность данной интенции определяется ее значимостью в концептуальной картине мира человека и ролью в организации речевого общения.

Специфика функционирования средств выражения согласия/несогласия в процессе речевого взаимодействия связана с отражением авторской позиции говорящего, установлением коммуникативно-прагматических отношений между собеседниками и их корректировкой в зависимости от прагматического контекста. Прагматический контекст выражения речевых намерений во многом определяется экстралингвистическими факторами, такими как формальность/неформальность ситуации общения, статус и возраст коммуникантов, внутреннее состояние говорящего и др. Речевые акты, реализующие интенцию *согласие/несогласие*, характеризуются многообразием, обусловленным особенностями каждой конкретной коммуникативной ситуации. Позиция языковых средств выражения согласия/несогласия в речевом акте функционально значима, их реализация определяется структурно-семантическими разновидностями в разных типах речи.

Каждый язык мира немыслим без эмоциональной окраски речи, без выражения различных оттенков чувств, при выражении согласия/несогласия в частности. Языковые модели согласия/несогласия воплощают в себе концептуальную картину мира, выражают отношение к нему, отображают фрагменты деятельности человека и многоаспектность действительности.

В жизни людей важное место занимает культура общения, определяющая некоторые правила, которые должны быть соблюдены для успешного проведения коммуникативных актов. Составной частью культуры общения, культуры речевого поведения, является речевой этикет — «правила обращения людей друг с другом, воплощённые в речи» [1]. Речевой этикет — важная составляющая любой национальной культуры. Специфика речевого этикета в каждом языке неповторима. Например, под влиянием национальной культуры и традиций китайский язык в основном склонен к мотивированному, лаконичному и конкретному выражению лексического значения, не поощряется выражение значения в непривычной или непонятной для данного языка форме [2].

В данной статье рассматриваются некоторые общие, универсальные и идиоспецифические формы выражения согласия/несогласия в разноструктурных языках: русском (флективном), казахском (агглютинативном) и китайском (изолирующем). Актуальность данной проблемы возрастает в связи с изучением ее в контексте усвоения рассматриваемых языков инофонами.

Как отмечает И.Г.Жуламанова, вербальные формы выражения интенций в разноструктурных языках содержат показатели иллокутивного предназначения, которые, несмотря на различия в грамматической структуре исследуемых языков, обладают сходными семантико-синтаксическими характеристиками [3]. Исследуемые языки имеют разнообразную систему вербальных и невербальных способов репрезентации согласия/несогласия, обнаруживающих как универсальные для трех языков, так и идиоспецифические функции, обусловленные их типологическими особенностями, а также спецификой моделей коммуникативного поведения народа. Необходимо отметить, что прагматическая нагрузка разнообразных форм репрезентации согласия/несогласия в рассматриваемых языках не всегда идентична.

Наблюдаются сходства в содержании, способах и средствах выражения согласия/несогласия в русском, казахском и китайском языках, обусловленные универсальностью данной коммуникативной категории, что, несомненно, служит надежной базой при усвоении данных языков в качестве неродных (иностраных):

1. Вербальные средства:

1.1 Лексические средства

- слова-предложения «да»/ «нет», выражающие согласие говорящего;
- слова, выражающие предикат высказывания (глагольные и именные лексемы, употребленные в функции предиката);
- слова, уточняющие и конкретизирующие согласие/несогласие (модификаторы), модальность высказывания.

1.2 Грамматические средства — синтаксические структуры, монопропозициональные и полипропозициональные модели предложений, обладающие иллокутивным предназначением выражать согласие/несогласие:

- простые предложения (односоставные и двусоставные);
- сложносочиненные предложения;
- сложноподчиненные предложения;
- бессоюзные предложения.

2. Невербальные средства:

- кивок головой;
- улыбка;
- рукопожатие.

Всем языкам свойственны прямые, косвенные, конвенциональные способы выражения согласия/несогласия. Универсальным средством выражения согласия/несогласия во всех рассматриваемых языках являются слова-предложения *Да/Нет*, которые очень часто употребляются вместе с модификаторами — словами, усиливающими и конкретизирующими речевое намерение: в русском языке — *да + ладно, пожалуй, конечно, хорошо, несомненно*; в казахском языке — *иә + әрине солай, жарайды, жақсы, дұрыс*; в китайском языке — *是, (да) + 当然 (конечно), 好(хорошо), 可以 (можно), 行 (ладно), 了(верно)*.

Прямыми показателями согласия/несогласия являются предложения, предикат которых выражен перформативными глаголами (согласусь/ не согласусь, келісемін/келіспеймін, 同意/不同意), а в русском языке еще и краткими прилагательными с данной семантикой (согласен/не согласен): *я согласен с вами, не могу с вами согласиться, сізбен келісемін, сізбен келісе алмаймын, 我同意你的看法, 我不同意你*.

Косвенно-конвенциональные способы выражения данной интенции во всех рассматриваемых языках имеют аналогичную репрезентацию: *ты права, пусть будет так, пусть будет по-вашему, разумеется, запросто, с легкостью, ни в коем случае, извините, не могу, вы ошибаетесь, позвольте вам возразить; сіздікі дұрыс, қарсы емеспін, жарайды, солай болсын, қарсылығым жоқ, мүмкін емес, тырысып көремін, сіз қателесесіз, рұқсатымды бере алмаймын; 我 很高兴, 当然是的, 可以, 你完全正确. 完全正确. 定了, 非常好, 我想不行, 恐怕不行, 不是 样, 我反 , 没 , 当然不是, 我不能, 不起, 我不能*.

Система синтаксических средств репрезентирует многообразие выражения ситуаций согласия и несогласия. Предложение реализует речевое намерение говорящего. Формальные средства используются для выражения типичных смыслов. Категория согласия/несогласия структурируется разнообразно: как при помощи монопропозициональных, так и полипропозициональных моделей, реализующих модальности возможности, долженствования, желательности, сослагательности.

М.К.Любимова, рассматривая интенцию *согласие* в русском языке, выделяет полное и неполное согласие [4]. Полное согласие — это такое согласие, когда мнение, намерение, желание коммуниканта полностью совпадают с мнением, намерением, желанием коммуникатора, что выражается в реплике-реакции. Неполное согласие — это такое согласие, когда мнение, намерение, желание коммуниканта совпадают с мнением, намерением, желанием коммуникатора, но коммуникант в реплике-реакции высказывает определенное условие, при котором он согласится с коммуникатором, или в согласии коммуниканта присутствует неуверенность с мнением коммуникатора.

Вместе со словом «да» мы наблюдаем частое употребление вводных слов *конечно, разумеется*, которые интенсифицируют согласие, подчеркивают его полноту:

- *Вы хотели бы жениться на красивой и умной девушке?*
- *Да, конечно.*

Наряду со словом *да* в китайском языке, так же, как в русском и казахском языках, могут использоваться наречия *хорошо, понятно, ладно*, выражающие согласие:

- *Когда у вас будет время? Я хочу еще раз сдать тест.*
- *Вы приходите завтра в 14.00.*
- *Хорошо, я завтра подойду.*

Нередко в ответных репликах, помимо слова *да* и модификаторов, используются те же предикаты, которые были употреблены в вопросе. Такой ответ является бесспорным утверждением, убеждает собеседника в точности и достоверности ответа:

- *Вы сдали домашнее задание?*
- *Да, конечно сдал.*

Вместе с тем, при наличии рассмотренных выше общих черт, что, несомненно, служит надежной базой при усвоении второго языка, представляется необходимым обратить внимание на функционально-семантические особенности и прагматический потенциал средств выражения согла-

сия/несогласия в русском, казахском и китайском языках, что и составляет национально-специфическое в реализации данной коммуникативной категории в рассматриваемых языках [5].

Китайский язык как язык аналитического строя и русский язык как язык синтетического строя отличаются друг от друга формально-структурными характеристиками, которые предопределяют типологически значимые различия в лексике, представляющие собой одну из главных причин отсутствия полной эквивалентности в лексической системе двух языков [6].

В языке находит отражение история народа, его ментальность, своеобразие видения мира. В современной лингвистической науке признанным является тот факт, что язык выступает в качестве зеркала национальной культуры, её хранителя. В любом языке важна и интересна так называемая национально-культурная семантика языка, т.е. языковые значения, которые отражают, фиксируют и передают из поколения в поколение особенности жизни и быта, окружающей среды, культуры и истории народа.

В разных лингвокультурах, в зависимости от особенностей общественного уклада в процессе исторического развития общества и традиций, существуют разные культурные сценарии и нормы поведения, а также сложившиеся формы выражения тех или иных интенций. Это касается и способов выражения согласия/несогласия. В каждом языке есть особые способы репрезентации согласия/несогласия, которые являются выразителями различных эмоциональных состояний. Знание национально-специфических способов выражения согласия/несогласия в разных языках необходимо не только для расширения культурного кругозора, но и для грамотного и адекватного употребления этих форм в процессе межкультурной коммуникации.

Так, например, в китайском языке выражение согласия часто сопровождается похвалой, которая особенно важна в процессе коммуникации:

«你的建 非常有 意，我百分之百的同意你 ！（我十分 意！）» / *Ваше предложение имеет творческое значение. Я на сто процентов согласен с вами или Я очень доволен.*

В данном случае слова «百分之百 — сто процентов» или «十分 — очень» подчеркивают степень согласия, то, что сделанное предложение весьма удовлетворяет говорящего.

В случае несогласия, отказа в китайской культуре обычно наблюдается стремление щадить самолюбие собеседника, «сохранить лицо собеседника». Согласно «Учению о лице» (面子学 — мянь цзы сюе), человек боится «потерять лицо» («面子» — дю мянь цзы), и все должны заботиться о «сохранении лица» («留面子» — лю мянь цзы) другого человека. Для смягчения отказа в китайском этикете существует несколько тактик поведения:

– юмор, который всегда облегчает неловкую ситуацию и является высшей степенью искусства общения;

– способ «эвфемизма» используется в ситуации, когда предлагаются слишком трудные обязанности; при этом выражается благодарность и высказывается другое предложение;

– способ «буфер», если необходимо отложить решение дела, с предложением вернуться к вопросу спустя некоторое время;

– способ «компенсации», при котором выражается намерение компенсировать собеседнику неприятность, сделать ему приятный сюрприз [7].

Речевые акты, реализующие интенцию согласия/несогласия, зачастую характеризуются комплексной репрезентацией вербальных и невербальных средств. С утвердительным словом «да» в китайском языке часто используются следующие невербальные средства: улыбка, темп голоса, кивок головой, движение глаз. Рассматриваемые ниже примеры представляют собой фрагменты устного речевого общения со студентами-китайцами, изучающими русский язык.

– *Вы выполнили задание Б19?*

– *Да (улыбается).*

В данном примере отвечая утвердительно, говорящий улыбается. Улыбка является показателем разных эмоций, здесь студент улыбается преподавателю, чтобы усилить согласие: он точно сделал упражнение.

– *Когда она будет, через час?*

– *Да (девушка не смотрела на собеседника, когда они разговаривали, но утвердительно кивнула головой).*

В приведенном диалоге вместе со словом *да* партнер по коммуникации использует невербальное средство «кивок головой». Он старается убедить собеседника словами, и в то же время жестом, показывая, что это действительно так.

- *Да Вей, где вы были?*
- *Я болел.*
- *Чем?*
- *Просто...* (указывает на голову пальцами).
- *Наверное, вы не выучили урок, поэтому не пришли? Да?*
- *Да* (глаза быстро двигаются).

В данном случае невербальный показатель (быстрое движение глаз партнера по коммуникации) может быть признаком того, что отвечающий говорит неправду, а его ложь раскрыта собеседником и от этого он чувствует себя неловко. Другой аналогичный пример:

- *Лиана, ты уже сказала?*
- *Да* (другие студенты тихо констатируют: «Нет, она не сказала.»)
- *Точно?*
- *Да, уже сказала* (ее глаза двигаются очень быстро.)

В данном примере отвечающий говорит *да*, но невербальный компонент поведения показывает, что говорящий отвечает неуверенно, при этом не может прямо смотреть на собеседника.

Невербальные компоненты могут сопровождать не только односложные слова-предложения *да/нет*, но и наречия, которые используются в значении согласия, например «хорошо».

- *Можно позвонить попозже?*
- *Да, во сколько?*
- *После девяти можно?*
- *Хорошо* (улыбается).

В данном примере собеседник соглашается, используя наречие *хорошо*, и при этом улыбается, демонстрируя свою расположенность к собеседнику.

На основе анализа фактического материала установлено также следующее комплексное использование вербального и невербального компонентов выражения согласия. Для усиления согласия говорящий может повторять слово *да* и при этом кивать головой.

- *Она ведь уже приехала?*
- *Да, да, да. Подожди, скоро придет* (утвердительно кивает головой).

В данном диалоге говорящий повторяет слово *да* и кивает головой, демонстрируя согласие с партнером.

- *Тебе понятно?*
- *Да, да. Я понимаю* (утвердительно кивает головой).

В приведенном диалоге в ответной реплике говорящий повторяет слово *да* с целью убедить партнера по коммуникации в том, что ей действительно понятна сообщаемая информация. Невербальное средство используется с целью усиления утверждения.

Одной из форм выражения согласия в китайском языке является использование в ответе глагольной формы, которая использовалась спрашивающим в вопросе. На наш взгляд, это самое простое средство выражения согласия для китайских студентов, поскольку в данном случае нужно просто услышать и повторить часть вопроса.

- *Зина, вы Екатерину Юрьевну не видели?*
- *Видели.*

В данном примере в ответной реплике используется перенос глагольной формы из вопроса, чтобы утвердительно ответить на него.

- *Наверное, у вас есть такие фотографии?*
- *Есть* (кивок головой).
- *Эдик, надо еще раз послушать?*
- *Надо* (кивок головой).

Специфичным и довольно частотным способом выражения согласия, характерного для китайского языка в ситуации ответа на вопрос, является использование тонированных звуков. Четыре тона в китайском языке выполняют разные функции: первый тон — выражение сомнения, размышления;

второй — появление вопроса; четвертый — выражение согласия. Звуки «м» и «э» в третьем тоне не используются. В данном случае четвертый тон, т.е. падающий, выражает согласие. Это один из самых распространенных способов выражения согласия среди китайских студентов.

– *Лариса, ты согласна с Леной?*

– *М* (четвертый тон в китайском языке).

В данных репликах отвечающий использует четвертый тон звука «м», хотя это не конкретное слово, как «да» или «хорошо», но оно выражает согласие. Вместе со звуком «м» в четвертом тоне, китайские студенты часто используют невербальное средство «кивок головой». Данная комбинация средств демонстрирует согласие.

Таким образом, для китайского языка характерны следующие наиболее частотные способы выражения согласия: использование утвердительного слова «да»; слова «да» и наречия «понятно», «хорошо», «конечно»; употребление вербального и невербального средства в комплексе «да»+кивок головой; повтор слова из вопроса; использование китайских тонов со звуками «м» и «э».

Как уже отмечалось, в диалогах часто употребляются в качестве реакции на речь собеседника так называемые слова-предложения, которые выражают согласие/несогласие:

– *Пойдёшь в кино? — Да.*

– *你去看电影 ? - 好去.*

Однако, от слова-предложения «Нет», выражающего отрицание или несогласие, следует отличать «нет» — сказуемое безличных предложений, выражающее отсутствие чего-либо (ср.: *У него нет денег — 他没有*).

Так же, как и от слова-предложения «Да» следует отличать соединительный союз «да» и частицу «да», употребляемую нередко в сочетании с другими словами: да ну, да ладно, да хорошо, да нет. Такое «да» произносится безударно, например: — *Поедешь на дачу? — Да нет: я сестру жду.*

Одна из задач современной лингвистики — поиск культурологических компонентов в значении лексических единиц. Исследования показывают, что различия в культурных нормах отражаются в языке.

Китайская норма предполагает свободное выражение согласия или несогласия и вообще своего мнения. Однако при деловых переговорах используется равновесие между свободой выражения несогласия и поиском согласия, и это отражается в частом использовании наречий с разной полярностью [6;30]: *好hao*, (хорошо), (верно).

Таким образом, под влиянием национальной культуры и традиций китайский язык в основном склонен к мотивированному, лаконичному и конкретному выражению лексического значения. Наиболее частые ответы при выражении согласия/несогласия в китайском языке являются слова *好hao*, (хорошо), (верно), *行*(ладно), Нет –(*bushi*), *不是* не верно *不* , не иметь (*budui*) , нет *没有*.

В казахском языке имеются формулы и способы выражения согласия/несогласия, употребление которых зависит от таких характеристик коммуникантов, как социальный статус, возраст, пол. Например, речевые модели *қарсы емеспін; жарайды, солай болсын; рұқсатымды беремін; қарсылығым жоқ* употребляются преимущественно в сфере делового общения. В ситуации выражения согласия/несогласия в казахском языке прагматический контекст определяется подчеркиванием статуса и возраста партнеров коммуникации. Для казахской лингвокультуры очень характерны формы обращения типа *жерлес, қарындас, апай, ағай, әжесі* (земляк, сестренка, *апай* — обращение к старшей по возрасту женщине, *ағай* — обращение к старшему по возрасту мужчине, бабушка), причем употребляются они как по отношению к знакомому адресату, так и по отношению к незнакомому. В целом, при выражении согласия/несогласия в процессе общения с незнакомым собеседником для казахской культуры характерно использование вежливых, более мягких слов и выражений.

При выражении согласия/несогласия для русской лингвокультуры характерно обращение к собеседнику по имени и отчеству. В то же время отличительной особенностью русских формул адресации является сокращение имени-отчества: *Саныч, Петровна, Николаевна* и т.д. Кроме того, при обращении к знакомому адресату с какой-либо просьбой часто употребляются имена в уменьшительно-ласкательной форме: *Танечка, Сашенька, Ленусик* и т.д. Специфическими формами выражения согласия в русском языке является употребление идиом, например: *сказано — сделано, приму за честь, для вас всегда пожалуйста* и т.д.

Подводя итоги, можно сказать следующее. Категория согласия/несогласия отражает концептуальное мировосприятие человеком реальной действительности, является одним из фундаментальных коммуникативных категорий, функциональная значимость которой в речевом взаимодействии довольно велика. Потребности современной лингвистики в развитии прагматической теории обуславливают актуальность контрастивного описания вербальных и невербальных средств репрезентации согласия/несогласия в коммуникативно-прагматическом аспекте на примере разноструктурных языков.

Список литературы

- 1 *Свиридова Т.М.* Согласие-несогласие как фрагмент языковой картины мира [ЭР] / Т.М.Свиридова. — Елец: ЕГУ им. И.А.Бунина, 2002. — С. 5. — Режим доступа: <http://www.russian.slavica.org/article68.html>
- 2 *Сюй Гаоюй.* Сопоставительные исследования лексики русского и китайского языков // Сб. ст. — № 1. — Ханчжоу, 1997. — С. 48.
- 3 *Жуламанова И.Г.* Коммуникативно-семантические группы в разноструктурных языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. — Алматы, 1999. — С. 3.
- 4 *Любимова М.К.* Интенциональные смыслы согласия и несогласия в русских и немецких дискурсах совещаний и переговоров / М.К.Любимова — [ЭР] Режим доступа: <http://www.russian.slavica.org/article2369.html> — С. 65.
- 5 *Агманова А.Е.* К проблеме общего и идиоспецифического в процессе формирования знаний инофона // Русская диалектология: традиционные подходы и инновационные технологии: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения д-ра филол. наук, проф. Л.М.Орлова. — Волгоград: Изд-во «Перемена», 2012. — С. 218.
- 6 *Ли Сяндун.* Языковые различия и их отражение в лексической семантике китайского и русского языков // Вопросы филологии. — № 2 (14). — М., 2003. — С. 32.
- 7 *Тан Хань.* Особенности коммуникативного поведения китайцев в сфере делового общения // Русский язык за рубежом. — № 6. — М., 2010. — С. 14.

А.Е.Ағманова, Д.С.Кұлмағанбетова

Түрлі құрылымды тілдердегі келісу/келіспеушілік репрезентациясының әмбебаптық және идиоерекшелік түрлері

Мақалада орыс, қазақ және қытай тілдерінің негізінде түрлі құрылымды тілдердегі келісу/келіспеушілікті білдіретін вербалды және бейвербалды құралдардың коммуникативтік-прагматикалық ерекшеліктері қарастырылады. Аталған тілдердегі келісу/келіспеушілік репрезентациясының әмбебаптық және идиоерекшеліктік түрлері көрсетілген.

A.E.Agmanova, D.S.Kulmaganbetova

Universal and idiospecific forms of representation of consent/disagreement in raznostrukturny languages

This article devoted to the communicative-pragmatic description of the basic verbal and non-verbal expressions of agreement / disagreement of different structural languages on the example of the Russian, Kazakh and Chinese. The general, universal and idio-specific forms of representation agreement / disagreement in these languages are described in the article.